

A woman with long brown hair, wearing a grey hoodie and blue jeans, stands in a dark, misty forest. She is holding a large, silver knife in her right hand. The forest is filled with tall, thin trees and some red leaves on the ground. The overall atmosphere is mysterious and ominous.

Юлия Деулина

Костяная
нога

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Деулина

Костяная нога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72587230

SelfPub; 2025

Аннотация

Марина просто хотела отдохнуть, пособирать грибы, но муж Андрей затеял ссору посреди леса – и Марина сбежала, чтобы его позлить. Это была первая остановка на её пути к тёмным глубинам леса и своей души.

А что на последней?

Юлия Деулина

Костяная нога

Марина неплохо разбиралась в грибах, даже гордилась этим. Её лесные фотографии постили в нескольких группах грибников Ленобласти и, кроме шуток про то, что все грибы съедобные, но некоторые – один раз, были и восторженные комменты. Конечно, не та слава, о какой мама мечтала, но всё же! Уважаемая женщина! К ней прислушивались, хвалили, и это наполняло радостью, плохо разве?.. И Андрей хвалил пару раз за особо удачные фотки. Обсирал больше, но у него характер тяжёлый и работа стрессовая, не удивительно, что вечно срывается. Он деньги зарабатывает, а Марина так, по мелочи, свечки делает. Можно и потерпеть. Тем более всё равно же согласился махнуть в Карелию на выхи, пусть и не любит грибы. Нервов ей это уже стоило изрядно: и домик ему не зашёл, и манал он по лесу шляться, и цивилизация далеко, а у глэмпинга дорогуший и никакущий ресторанчик, и там тоже сраные грибы подают. Но Марина твёрдо решила, что эти сосны, ели, озёра и корзины белых стоят любого бубнежа. Тем более без него она бы в жисть тут не оказалась, не пустил бы одну, да и сама не рискнула бы.

– Бля, Марин, от комаров херня где вторая? Моя кончилась.

– В твоём рюкзаке, в среднем кармане же... Вроде целая

была, я трясла...

Андрей недовольно запыхтел. И что не понравилось? «Же»?

– Ну достань, может...

Женщина полезла в рюкзак, долго рылась, перекладывая бутеры и пакеты, достала термос, передала ему, чтобы подержал. Проверила все карманы, наизнанку чуть не вывернула.

– Да что ты там дрочишь?

– Нет. Странно, я точно брала.

– Хуёчно. Господи, Марина, одна, блять, задача была – рюкзак собрать, но и тут накосячила.

Марина прямо воочию помнила, как клала туда репеллент, белый такой, для детей. Неужели не здесь было? Мозг такие глюки выдаёт.

– Андрей, давай не ругаться. Хочешь, вернёмся, может, в домике забыла. Я же не специально. Ну я уверена была, что взяла.

Главное – самой не психануть, не материться, иначе этот поезд будет уже не остановить. Марина сделала виноватый и раскаявшийся вид. Андрей не поверил.

– Ты мне теперь предлагаешь назад хуярить столько же, а потом обратно?

– Мы на пару километров отошли всего, тут недалеко. Хочешь, я сама сгоняю?

Марина даже сделала несколько шагов обратно. Идея показалась ей хорошей – нет кислорода, нет огня. Марина пе-

рестанет ему тут дышать (это его тоже иногда бесило, когда она сопела), свалит, а он за время, пока она бежит, остынет. Но Андрей не хотел остывать, он, как потухающее пламя, цеплялся за любую щепочку.

– И чо, я буду тут тебя под комарами ждать? Сука, и так каждый раз. Почему ты нихуя не можешь сделать руками?

– Во-первых, я не сука, – хотела подумать Марина, но вырвалось вслух.

Понятно, что это просто междометие такое, не про неё, но задело же! А его задело вдвойне. Андрей мрачно помолчал пару секунд, а после очень нехорошо понизил голос:

– А во-вторых?

– А, во-вторых, я много руками делаю: убираюсь, готовлю, свечки делаю. А сейчас я просто хочу отдохнуть без истерик. Без срача на пустом месте. Ну классно же тут! Подумаешь, комары, я мазь от укусов взяла...

Марина опять попыталась заскочить на лошадку умиротворения, но Андрей тут же её пристрелил.

– Я истерю, по-твоему? То есть, я виноват, что ты в глаза ебёшься. Тупо. Взять. Сраный. Репеллент. Ничего больше. Я всё нашёл, всё заказал, всё оплатил, тебе, блять, просто собраться надо было. Двадцать кремов ты не забыла взять, а реально нужную вещь – забыла.

Как же Андрей вытуживал этот срач, видимо, давно у него назрело недовольство, а хорошего повода рвануть не было. Марина хотела собраться, заплакать, может, но только не ту-

шить этот костёр бензином. Нужно мягко, водичкой... Беда в том, что Андрей – бензиновый Иисус.

– Всего два крема. Андрей, пожалуйста, давай просто пособираем грибы. Ты большой молодец, что всё нашёл и оплатил. Правда. Но меня очень заебало, что я вечно виноватая.

– Я, может, виноват?

– Да! Потому что срёшься на пустом месте. Вместо того, чтобы гулять, мы стоим и срёмся...

Марина вообще не поняла, как так вышло. Ничего из запретного она не сказала, да и вообще договорить не успела, но Андрей запустил в неё термосом. Прямо в плечо попал! Тяжёлым стальным термосом. Марина ойкнула, на глазах тут же навернулись слёзы. Не так больно, как обидно.

– Андрей! Какого хера?!

Марина ждала, что он скажет что-то типа «Держи термос, пиздуй в лес, а я домой», но Андрей замер, наблюдая каким-то отстранённым взглядом.

– Андрей?

– Если я тебя зарежу, никто не услышит.

Такого женщина не ожидала. Муж не подарочек, да, матерится на неё, вещами швыряется, истерик ещё тот, но мажорские заходы впервые.

– Не смешно, Андрей. Иди в жопу.

Тот не ответил, сверкнул грибным ножом, поймав солнечный блик, прямо Марине в глаза. Наверное, таким ножом вообще-то нельзя резать, он, конечно, под охотничий,

но сколько там, сантиметров десять лезвие... Марина вообще-то не верила, что Андрей правда с ума сошёл, даже когда он шагнул к ней и рассёк воздух лезвием. Оно просвистело совсем рядом с лицом.

– Блять, Андрей!

Такие игры женщине не нравились. Хотя сердце и ухало, норовя свалить подальше от этого цирка, мозг упорно твердил: «Не смог добиться твоей истерики, решил эпатировать. Это пиздец, как вернёмся, стоит всё-таки серьёзно поговорить о разводе. Насрать на деньги, на папку на его, пойдёшь в Пятёрочку на кассу, не сдохнешь. А про одну единственную любовь на всю жизнь – это пиздёж. Будут ещё, и такие молодые тоже...»

Марина так увлеклась рационализацией происходящего, что до неё не сразу дошло, что Андрей взял её за волосы и потянул на себя. Это уже был шаг за черту, куда-то в сторону домашнего насилия из новостей, где в конце все всех прирезали на пьянке, а менты сказали «Бля, бывает». Она так ясно увидела эту картину: как сейчас «нечаянно» попадает в неё термосом и тянет за волосы в попытке напугать, а потом обороты всё растут и растут, и вот он уже просто поднимает на неё руку, а потом, может, и по правде не засыт прирезать.

Марина дёрнулась, вырываясь, ещё раз рядом мелькнул ножик.

– Гандон!

Бросила в него корзину и побежала.

Кажется, она слышала сначала его смех сзади. Вот уебан, весело ему, розыгрыш года просто. Потом он что-то кричал. Не побежал за ней сразу, а потом из виду потерял. С мрачной решимостью Марина припустила ещё быстрее, удивляясь и гордясь, что не в плохой она форме вообще-то, даже не запыхалась. Пусть ему теперь страшно будет, пусть думает, что она поверила, испугалась и потерялась в лесу, и не из кого будет ему силы тянуть, и некому истерики закатывать...

Перестав слышать крики, женщина остановилась перевести дух, опёрлась руками о колени, подышала, как на фитнесе научилась и блаженно потянулась. Было, конечно, жутко неприятно от всей этой истерики, а что будет, когда она вернётся – вообще хрен знает, но от бега на душе стало полегче. Может, всё хорошо будет. Перепугается, будет извиняться и клясться, что больше никогда, ни в каком виде... Марина нахмурилась – сколько раз такое было, истерика, срач, извинения. Решив не думать в эту сторону, она выудила из кармана тёплой синей толстовки пакет и приняла наилучшее решение в этой ситуации: пособирать грибы, пока Андрей там истерит. Нет, ну как же тут круто! Какой воздух, сосновый этот, с водяными и земляными нотами. Надо бы духи с похожим запахом поискать. Марина почти сразу заметила пузатый боровичок, а рядом ещё один, и, намурлыкивая Леди Гагу, погрузилась в грибной эскапизм.

Полчаса, наверно, прошло, а Андрей её не нашёл. Но ведь

не так уж далеко она убежала? Марина достала мобильник – да, полчаса, а ещё ни единого звонка, потому что сеть мигает грустной «Н». Вроде ловило, отрубили что ли инет опять... Женщина огляделась: нигде меж деревьев красная куртка мужа не мелькала, да и вообще тишина стояла, такая первобытная прям. Даже уже как-то не по себе. Стараясь не улететь в панику сразу, Марина собрала последний видимый гриб, обогнув по широкой дуге выводок бледных поганок, и двинулась в сторону, откуда прибежала. Вот сосна эта поваленная, вон ёлочки молодые, значит, туда. Вообще она никогда не страдала топографическим кретинизмом, но на всякий случай поглядела карту в мобилке. Стрелка покрутилась волчком, а потом улетела на середину какого-то озера. Залупа, конечно, но Марина вполне помнила путь, бежала она прямо, а тут, собирая грибы, особые круги не наворачивала. Сейчас найдёт. Аукать она точно не станет, хрен Андрею, а не удовольствие побыть спасителем.

Женщина бодро зашагала назад, покручивая в руках складной ножик и гордясь, что не тупанула – оставила в месте, откуда уходила, знак: повесила трухлявый гриб на ветку. Сейчас, если за полчаса не найдёт тропки от глэмпинга, вернётся по своим следам и попробует чуть другое направление. Лес-то проглядывается здорово, это не кусты с мышинными тропами у неё на даче. Тревожность, конечно, подрачивала мысли, и Марина развесила ещё парочку грибов по дороге.

Через полчаса она оказалась в какой-то мшистой скалистой жопе с выкорчеванной гигантской сосной, подранной неведомой лесной тварью. Мысль Марине не понравилась, и она вслух добавила:

– ...именуемой бобром.

Человеческий голос резанул своей неуместностью, а лес возмущённо зашелестел от такой наглости.

– Хватит одушевлять объекты, не стихи пишешь! – упрямо продолжала Марина вслух.

Слова тонули во мхах, а хотелось, чтобы обволакивали, напоминая, что где-то совсем рядом людское жильё. Стрелка навигатора унеслась в Кандалакшу, класс. Попробовала позвонить – не ловит.

– Ну ужас, но не ужас-ужас, – припомнила Марина старый анекдот и несерьёзно хрюкнула.

Андрея бы перекусорыбило. Женщина хрюкнула ещё раз и, чуть повеселевшая, намерилась возвращаться по грибному следу.

Но уже после первого гриба потерялась. Где-то здесь была жёлтая сыроежка на ветке, но женщина не смогла её найти. Лес, как назло, девственно зеленел, никаких намёков на тропку, ни баночки, ни пачки чипсов, ни кричащих «Вася, я тут!» грибников. Марина пошла вперёд, уверенная, что она вообще не отклонялась от прямой, тут и обходить-то было нечего, чтобы отклониться. Больше на пути ей не встретилось ни одного путеводного гриба, и паника приоткрыла

глаз: пора? Женщина усилием воли подавила чувство пустоты, поднимающееся из живота, остановилась и огляделась пристальней. Лес теперь казался совсем незнакомым, будто она, как в фантастическом фильме, перенеслась назад в прошлое, в какой-то папоротниковый период. Сейчас ещё динозавра сюда, и Марина бы успокоилась, как-то легче было принять, что ты – путешественник во времени, а не дура, заблудившаяся в трёх соснах.

Смартфон всё ещё тужился в попытках поймать сеть, компаса у Марины не было, сил держать себя в руках – тем более. Потеряв остатки гордости, она неуверенно, а потом во всю силу начала орать.

– Андрей! Ау!

Крики тоже канули в мох. Когда заболело горло, Марина, наконец, умолкла, вслушиваясь в беспощадную тишину. Только ворон гулко прокаркал на макушке сосны.

– Так, ладно, далеко я не ушла, не могла просто, – мысли так и просились наружу. Лучше побыть шизом, говоря с собой, чем слушать эту тишь. – Скорее всего, я чуть отклонилась от тропки, но брожу где-то рядом с глэмпингом. А это значит, что рано или поздно пройдут люди. В самом сраном случае я тут ещё на несколько часов, и Андрей начнёт искать. Или появится сеть. Нет, ну в супер-сраном случае я тут до завтра. Инет точно врубят, не могут же на сутки отрубать, а Андрей точно поймёт, что я не назло не возвращаюсь. Окей, щас час сидим на месте, орём каждые, ну, скажем, две

минуты, смотрим.

Чёткий план хоть от части вернул ощущение контроля. Марина присела на поваленный ствол, стала листать фотки на телефоне и периодически кричать «Ау! Есть кто?». Потом всё-таки отложила телефон, даже в энергосберегающий режим перевела – мало ли. Лес молчал.

В голове за раз прокручивалась целая череда сюжетов, от недельных скитаний по лесу со счастливым спасением в конце измождённой, но не сломленной Марины, до ужасной смерти от клыков медведя. Медведя женщина никогда не видела в лесу, так что, к счастью, фантазии были довольно ватные и туманные. Тем более она знала, что медведи сами не очень стремятся к человеку и обходят стороной, если услышат.

На излёте часа паника всё-таки захлестнула с головой. Прямо как припадок: стало тяжело дышать от навалившегося страха, раздирающего грудь. Марина еле уняла его и расплакалась навзрыд. Вот это была истерика, а не то, что там Андрей устроил! С совершенно неостановимым душащим потоком слёз и звериным рёвом.

Этого тоже никто не услышал.

Совершенно обессилев и высохнув, Марина съехала по бревну и опёрлась на него спиной. Закинула в стянутый рот пару ягодок брусники. Ощущение, что в момент её бессилия мимо проходят люди подстегнуло, и женщина продолжила кричать по расписанию. В конце концов звук не смог пробиться через осипшее горло. Марина поднялась и побрела

в поисках воды – ручьи тут были, а, на худой конец, роса в листьях или лужи. Хоть с головастиками вода, хоть с чем, а голос терять нельзя.

Замусоренную еловыми иголками лужицу в углублении валуна Марина выпила до дна – вода как вода. Надо было брать свой рюкзак, а не складывать всё к Андрею. Он там теперь с бутерами и термосом, а она с паникой и усталостью. Теперь нужно попробовать просто подождать, куда-то идти – плохая идея, раз уж она оказалась хреновым следопытом. Или леший пранкер круче Андрея.

Собственная шутка показалась не смешной, а зловещей. Марина забралась на один из валунов, чтобы оказаться повыше, села по-гопницки. Скоро затекли ноги, и она оторвала от поваленного дерева кусок коры, подстелила на свой насест под задницу. Кричать Марина не забывала.

Вместе с сумерками вновь нагрянула истерика, но на этот раз разойтись у Марины не получилось – посреди собственных всхлипываний она услышала, как в лесу хрустнула ветка. Женщина вскинулась, готовая увидеть пресловутого медведя, но надеясь на что-нибудь поменьше, и никак не ожидала, что красная куртка мелькнёт среди деревьев.

– Андрей?! – вскрикнула она со смесью радости и возмущения.

Но муж, кажется, решил продолжать цирк и, вместо того, чтобы отозваться, маячил призраком.

– Вот сука, – процедила Марина, слезая с валуна.

Стараясь не терять куртку из виду, она направилась к мужу. Как-то сам собой раскладной ножик оказался в руке с раскрытым лезвием. Отстранённо подумав, что она дурочка и просто в ноль измоталась, а Андрей – тварь бесчеловечная, не призрак, конечно, и пырять ножом она его тоже не будет, Марина побежала.

Но, чем ближе к цели, тем медленнее становился бег, ведь в неверном сумрачном свете она приняла за мужа красный платок, повязанный на ветку. Женщина остановилась. В голове не укладывалось, как это, ведь платок висел себе и даже не трепыхается на ветру, а то, что Марина видела, точно двигалось. Она подошла снять его и заметила в корнях дерева рукоятку. Это был добротный, насколько могла не знаток-Марина оценить, охотничий нож, длинный, с кровостокком, деревянной рукоятью, отполированной прикосновениями, и потемневшим лезвием. В руку лёг как влитой. Платок оказался тоже бывалый, чуть подвыцвевший и с вышитым белыми нитками узором по краю. Фольклорным таким, с птицами и какой-то Макошью. Усталый и скрипящий мозг выдал теорию, что тут рядом капище неоязычников или что-то такое, вроде Марина даже видела на карте достопримечательность, а это туристы забыли или специально оставили в подношение своим Херунам. Первой мыслью было воткнуть нож на место, но она тут же разозлилась на себя за такое ссыкушничество и ещё и платок прихватила. В крайнем случае

– отдаст хозяевам в глэмпинге, если они ещё там, скажет, что нашла и не думала, что это какие-то ритуалы. А так вообще себе оставит как награду за переживания. Опять-таки, будет чем Андрея пырнуть, если он свою тыкалку опять достанет размахивать.

– Померяемся у кого больше? – Марина сделала какой-то глупый выпад ножом в дерево и тут же устыдилась. Как пятилетка, блин.

С двумя ножами стало чуть спокойней. Но ненадолго. Марина не смогла понять, где её валун, потому что пейзаж за спиной опять будто резко изменился.

– Я, по ходу, схожу с ума, – сообщила Марина ножу и нервно хихикнула.

А вообще, может, у неё правда короткие провалы в памяти? От жесткого стресса или вообще какое-нибудь врождённое заболевание вдруг вылезло. Забывает минут пять-десять пути, а потом кажется, что она в незнакомом месте... Это, конечно, пиздец, если так. Реально только сидеть и ждать спасателей, а она ведь уже успела подумать, как будет по мху ориентироваться или к реке выйдет, если на самом деле далеко от глэмпинга заплутала, и её на утро не найдут...

– Или просто ты в сумерках нихрена не видишь... – ответила она себе. – Где-то тут это святилище, там, небось кострище какое-нибудь, а то и вообще ночная оргия сатанистов.

Выдуманная реальность была сильно привлекательней просто реальности, так что Марина загрузила карты и, про-

игнорировав то, что она в Ладожском озере, попыталась найти капище как ориентир. Действительно, рядом с глэмпингом была такая точка, только ничего не прогружалось, ни фотки, ни отзывы, и женщина попыталась прикинуть, как они шли и в какой стороне глэмпинг, если считать, что она рядом с капищем. Получалось, что надо на юг от этого капища. Осталось понять, где юг.

Марина уже начала набирать запрос в поисковике, но быстро скривилась от своей глупости. И тут её, видимо для равновесия во Вселенной, осенило. В телефоне же есть компас! Она точно видела значок приложения и тогда ещё поржала, мол, щас компас только в глухой тайге нужен. А по ходу нет.

Телефонный компас затребовал калибровки, но сколько женщина не крутила смартфон по указанной стрелке, калибровка не происходила и вообще прилага выглядела мёртвой.

– Говно китайское.

Хотелось кинуть телефон в дерево, но Марина даже в мох не решилась. Одно дело, когда цена новому телефону – срач с Андреем, а другое – жизнь. Тем более темнеет, из света будет только фонарик. Марину осенило вновь.

– Ебать я тупая!

Грёбанное солнце садится на западе! Правда этой гениальной мысли она тоже недолго радовалась. Во-первых, хрен разберёт в этом рассеянном по лесу тусклом свете, где солнце. А, во-вторых, что-то такое маячило на грани сознания

про то, что это миф, и солнце вовсе не ровно на западе садится, а то ли на северо-западе, то ли на северо-востоке, и вообще от сезона зависит. Вспомнить Марина точно не смогла, но найти солнце всё равно решила, хоть какой-то ориентир. Подобрав сосну, нижние ветви которой соприкасались с валуном, женщина, пыхтя, стала карабкаться на неё, благодаря всех на свете Макошей и самого Иисуса за то, что весь предыдущий год ходила в зал. Хотя, конечно, благодарить стоило Андрея, заявившего, что её жопа скоро обзаведётся собственной орбитой. Было очень обидно, особенно от того, что он спиздил её шутку, сказанную на днях. Это, наверно, карма. Не надо было обсуждать раздобревшую знакомую.

Марина уже нацелилась лезть так высоко, как сможет, но, поднявшись на треть, увидела огонёк в лесу. Сердце радостно ёкнуло. Глэмпинг! Хотя, нет, там окна горящие по-другому бы выглядели, светящимися прямоугольниками, а тут что-то вроде костра. Вот, наверно, как раз и капище.

– Эй! Есть кто?! Товарищи! – заорала она и напряжённо вслушалась, готовая к привычной уже мертвецкой тишине в ответ. Но с той стороны донеслось какое-то эхо человеческого голоса, слова было не разобрать, но Марина чуть не расплакалась.

Мигом слетев с дерева, она зашагала в ту сторону, стараясь не отводить взгляд от точки, где виднелся костёр. Прямо напрямик пошла, перелезла через выворотень, забралась на валуны, поскользнувшись и больно ударившись локтем. От

мысли, что сейчас она опять окажется в незнакомом месте, и никакого огня, прям взаправду замутило, и Марина обиженно зарычала, вздёргивая себя.

Но там, за валунами, она вновь увидела огонёк. Размазывая слёзы рукавом, женщина бросилась к нему. Неловко, если у них там правда оргия, но такую неловкость Марина готова была перетерпеть.

Под ноги легла тропа, это она даже не увидела, а почувствовала – утоптанная такая, ну тут точно ни раз ходили. Окрылённая, Марина вылетела совсем не к костру молящихся колесу чуваков, а к деревянному забору с кольями и домику-избушке, во дворе которого в старой бочке полыхало пламя, а в приоткрытой калитке стояла бабуся в платочке и, как в дремучем средневековье, махала Марине факелом.

– Здравствуйте! Я с глэмпинга...

– Потерялись? – спросила бабуля расстроено.

На вид ей было лет шестьдесят, лицо обветренное, морщинистое, глаза тёмные, седая, сгорбленная по-старчески, а росту всё равно как в Марине. В куртке и штанах защитной расцветки.

– Ага. Скажите пожалуйста, в какую сторону до глэмпинга «Лесная сказка», это далеко?

– А вон туда, – бабуля махнула рукой, куда-то совсем не в сторону тропы. – Километров пятнадцать.

– Пятнадцать... – не поверила Марина.

Совсем что-то не складывалось, как она пятнадцать кило-

метров-то находила. Только если каждый раз не обратно по своим следам, а куда-то в сторону.

– Пятнадцать, – подтвердила бабуля. – И десять до посёлка туда же.

– У вас случайно нет стационарного телефона?

– Тут и электричество-то не проведено, вон, костры жгу, – усмехнулась бабуля. – Я вас услышала, решила в ответ покричать. Тут часто сказочные теряются и ещё язычники с капища. Вот такой заколдованный лес у нас. Ну что я вас на пороге держу. Идёмте, чая хоть налью.

Марина нечасто слышала, чтобы деревенские старики вот так, на «вы», интеллигентно. Её бабушка всем абсолютно тыкала и считала это привилегией старости.

– Спасибо большое, но я довольно давно потерялась, муж с ума сойдёт, телефон не ловит, я лучше поскорее пойду.

– Поверьте мне, не получится. Эта тропка ведёт к озеру, а в «Лесную сказку» и в посёлок лесом надо, там тропы не такие, еле видимые. Ночи-то уже не белые. Вы когда-нибудь ночью в лесу пытались ориентироваться? Судя по тому, что вы здесь, у вас и днём плохо вышло, уж не обижайтесь. Оставайтесь до утра. Как рассветёт, я вас провожу, заодно в посёлок заскочу в лавку.

Марину чуть с ног не сшибло потоком рациональности. Даже как-то бабулей её воспринимать тяжело стало. Рассудительная такая женщина старших лет...

– Я бы с радостью. Но как-то надо же сообщить, что я

жива-здорова. Телефон не ловит. Я пойду всё-таки, спасибо вам большое.

Марине очень не хотелось обратно в лес. Даже перспектива переночевать у совершенно незнакомого человека так не пугала, как мысль о том, как она вновь потеряется. Но ведь правда, Андрей там уже, наверно, понял, что это не затянувшаяся шутка, людей на ноги поднял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.